

М.В.Шмаков: «Там, где слышат там, где понимают силу,



Многие из роковых обстоятельств, что век назад привели страну к неслыханным катаклизмам, актуальны и сегодня. Налицо нарастание в нашем обществе социальных противоречий, все очевидней расслоение на бедных и богатых, все острее воспринимается несправедливость... Какие меры следует предпринять для решения проблем в экономике, в сфере труда? Как снизить градус социального напряжения? Профсоюзы убеждены: нельзя допустить повторения событий столетней давности. Но для этого у государства и бизнеса должно быть ясное понимание того, что волнует людей труда, – стремление не только слышать, но решать вопросы, поднимаемые профсоюзами. Об острых проблемах, с которыми Россия вошла в 2017-й, размышляет председатель ФНПР Михаил Шмаков.

ОБ ЭКОНОМИКЕ

В настоящее время в экономике России продолжают развиваться серьезные негативные тенденции. К нерешенным базовым внутренним проблемам добавились серьезные внешние вызовы: санкции, ограничивающие доступ на рынки капитала, нестабильность цен на наш основной экспортный товар – нефть и газ. В результате ВВП падает, промышленное производство замедляется, уровень жизни населения снижается.

Первоначально Правительство и Банк России надеялись, что очередной кризис будет ликвидирован быстро, как в 2008 – 2009 годах. Тогда правительство отказалось от существенных изменений в экономической и финансовой политике, продолжив путь, протоптанный еще в 90-е годы прошлого столетия. Без обсуждения с социальными партнерами правительство приняло так называемый «антикризисный план», который не дал и не мог дать положительных результатов. Банк России отпустил рубль в «свободное плавание» и повысил ключевую ставку, отрезав предприятия от доступных внутренних кредитов, а граждане страны столкнулись с ростом цен на все импортные, а следом – и отечественные товары...

Основные направления бюджетной политики и прогноз социально-экономического развития страны на 2017-й и плановый период 2018 и 2019 годов свидетельствуют о намерении правительства сохранить этот курс. Так, предполагается даль-

нейшая «оптимизация» расходов на социальную сферу, замораживаются бюджетные ассигнования на оплату труда работников в государственном секторе, прогнозируется снижение покупательной способности пенсии... Вместо того, чтобы принимать активные меры по стимулированию создания высокопроизводительных рабочих мест, повышению доступности кредитных ресурсов для предприятий, увеличению доходов бюджетов всех уровней путем легализации доходов бизнеса и пресечения оттока капитала, власть пытается решить финансовые проблемы прежде всего за счет экономии на зарплате работников и снижения гарантий в сфере труда.

В оправдание этому в Правительстве России родили новый термин «инвестиционно-сберегательная экономика». Те, кто постарше, помнят брежневское «экономика должна быть экономной»... Что это означает на деле? Сокращено финансирование отраслей социальной сферы, заморожена индексация фонда оплаты труда бюджетников, понижены целевые показатели роста зарплат отдельных категорий работников, отменена вторая индексация пенсий в этом году. В сочетании с традиционной установкой бизнеса сокращать «издержки на труд» все это уже привело к снижению доходов граждан России. Минэкономразвития заявило, что экономика страны сможет восстановиться до уровня 2014 года к 2018-му, при этом доходы населения не достигнут прежних показателей.

Около 9 процентов работников

имеют заработную плату ниже величины прожиточного минимума. 50 процентов работников получают до 21 тысячи рублей в месяц. Около 60 процентов всех работников получают заработную плату ниже минимального потребительского бюджета, факультативно рассчитываемого ФНПР и составляющего примерно 24 тысячи рублей в месяц.

ЗАРПЛАТА

Зарботная плата в России по-прежнему не выполняет своей главной функции – воспроизводственной. Политика, проводимая финансово-экономическим блоком правительства РФ, направлена прежде всего на сдерживание ее роста и сокращение социальных обязательств государства и бизнеса. Это подается как панацея, как единственная возможность свести концы с концами в федеральном бюджете. Но вообще-то это как сдавливание удавки: только экономией трудовой и социальной копеечки нельзя добиться ни роста благосостояния граждан, ни экономического роста в стране. Очевидными результатами такой продолжающейся политики явились стагнация промышленного производства, сокращение реальных располагаемых денежных доходов населения, сжатие объема инвестиций в основной капитал, падение оборота розничной торговли, увеличение количества бедных в стране.

Еще одна проблема – дифференциация заработной платы. На протяжении последних 10 лет не меняется тенденция, при которой 20 процентов самых высокооплачиваемых работников получают почти половину фонда заработной платы. Сокращению дифференциации заработной платы должно способствовать доведение минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума трудоспособного населения, а также введение прогрессивного налога на доходы физических лиц.

Рост зарплат трудящихся тормозится и отставанием такого показателя, как минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Сегодня он составляет 7,5 тысячи рублей. Между тем МРОТ – это основа для выстраивания тарифных сеток на предприятиях. Чем она будет выше, тем больше смогут получать работники. Но, видимо, рост зарплат невыгоден государству, поэтому МРОТ не растет. Правительство планирует установить в июле 2017-го МРОТ в размере 7800 рублей в месяц. Но это менее 73% от прожиточного минимума трудоспособного населения, который прогнозирует Минэкономразвития! То есть ставится жирный крест на достижении минимальным размером оплаты труда величины прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного населения. Стоит отметить, что сейчас соотношение МРОТ и ПМ составляет 73,6%. Только по официальным данным зарплату ниже минимального размера оплаты труда в России получают около 5 миллионов человек.

К слову сказать, по уровню средней зарплате Китай уже превзошел Россию. Напомню, что когда российский бизнес пятнадцать лет назад выступал против повышения

зарплат, он мотивировал это конкурентным преимуществом, которое получает Китай от низких зарплат. Якобы именно поэтому туда идет поток инвестиций. Прошло пятнадцать лет. Зарплаты в Китае теперь выше, чем в России. Казалось бы, теперь у нас это конкурентное преимущество. Но иностранных инвестиций, аналогичных тем, которые текли в Китай, у нас в стране что-то незаметно. Может быть, секрет не в том, чтобы платить нищенские зарплаты, а в том, чтобы создать для инвестиций благоприятные условия?! Но только для инвестиций, а не для распила госбюджета...

На предприятиях, где действуют профсоюзные организации, ФНПР добивается повышения зарплат, но номинальный рост зарплат еще не означает реальный. Наше мнение: необходимо как можно скорее менять экономическую политику правительства РФ. Это хуже, чем ошибка... Ибо реализация политики, направленной на снижение уровня социальных и экономических гарантий трудящихся, неизбежно ведет к росту социально-трудовых конфликтов.

ПЕНСИИ

Если всю свою рабочую биографию человек зарабатывал низкую заработную плату, то не может быть никаких предпосылок к тому, чтобы он мог получать высокую пенсию. Но вместо того, чтобы платить людям достойную зарплату и тем самым дать людям четкую уверенность, что их заслуги перед обществом будут отмечены достойной пенсией, в последние несколько лет финансово-экономический блок Правительства РФ предлагает опять начать модернизацию самой пенсионной системы. И это – в период сложнейших мировых экономических отношений, когда федеральный бюджет страны наиболее уязвим, а рынок труда стоит перед реальным риском обвального роста безработицы!

К тому же далеко не все предлагаемые способы реформирования пенсионной системы соответствуют принципам социального страхования. В этом виде страхования нельзя следовать только абстрактной целесообразности балансировки бюджета страховщика, здесь необходимо учитывать социальную составляющую – ответственность за социальную защищенность трудящихся. Между тем, даже несмотря на возврат к индексации по уровню реальной инфляции, по прогнозам Минтруда реальный размер пенсий в стране в ближайшие 3 года будет снижаться. Поэтому надо говорить не об очередной модернизации, а о совершенствовании действующей пенсионной системы на основе разделения: для лиц с высокими доходами, средними, низкими, и льготных категорий. Необходимо переместить индивидуально-накопительный компонент пенсионной системы из государственного обязательного пенсионного страхования в область добровольного страхования, что не только сбалансирует бюджет обязательной пенсионной системы, но и предоставит возможность высокооплачиваемым категориям

населения формировать себе пенсию в подходящем размере на добровольных началах.

Вопрос о повышении пенсионного возраста неоднократно обсуждался в профсоюзных организациях, на научных семинарах и в средствах массовой информации. На предложение о повышении пенсионного возраста ФНПР публично заявляла о несогласии с таким подходом, оценивая его как попытку переложить ответственность за ошибочные решения и просчеты в реализации экономической политики на плечи работающих граждан. Применительно к российским условиям имеется множество проблем, до решения которых вопрос о повышении пенсионного возраста невозможно даже обсуждать. Я говорю о низкой продолжительности жизни, заболеваемости в старших возрастах, низких зарплатах и пенсиях, проблемах на рынке труда и т.д.

Повышение пенсионного возраста приведет к росту безработицы в среде молодежи и снижению уровня жизни малообеспеченных семей, для финансового поддержания которых вынуждены работать относительно молодые пенсионеры. Непродуманное реформирование пенсионной системы может привести к социальному взрыву, подрыву доверия к государственной власти, нарушению ранее достигнутых договоренностей между социальными партнерами.

ЗАБАСТОВКИ

В прошлом году на российских предприятиях было официально зарегистрировано более 50 забастовок. К этой форме протеста людей подтолкнула невыплата заработной платы, либо общее снижение уровня оплаты труда. Самыми массовыми стали забастовки работников ЗАО «Аэродромы, мосты, дороги» (АМД) в Мурманской области (300 участников), трудовых мигрантов компании «Ма-На Строй» Нижегородской области (250 человек), работников Орловского завода резиновых изделий (240 человек) и ряда других.

Но это, повторяю, официально, а на самом деле забастовок было гораздо больше. Не менее 150 – 170 забастовок организуется ежегодно в России. При этом надо понимать, что провести легальную забастовку сегодня сложно. Российское законодательство в этом направлении очень жесткое. Теоретически бастовать разрешается, но на практике сделать это почти нереально. По первоначальной редакции закона о разрешении коллективных споров, чтобы организовать подобную акцию протеста по всем правилам, требовалось 48 дней. Мы добились сокращения этого срока до 10 дней. Но и это очень много. ФНПР и дальше будет добиваться сокращения периода согласования, а также максимального вывода из-под действия закона профессий, представители которых не могут бастовать. Это – энергетики, транспортники и ряд других профессий...

Конечно, работодателей и представителей власти пугают голодовки, число которых не снижается, забастовки, которые уносят из эко-